

Двадцать тысяч духовных камней

Вход в подземный дворец был чрезвычайно узким, но стоило спуститься по лестнице, как перед глазами открывалось огромное пространство.

Однако зрелище это было далеко не из приятных. Его можно было бы описать как горы трупов и море крови.

Это был центр подземелья, самое просторное место во всем дворце, размером с целую площадь. Кроме черного цзяо, здесь было бесчисленное множество других демонических зверей, покрытых мехом и чешуей. Все они были пронзены цепями и прикованы к медным столбам.

Кровь из их ран стекала по столбам и по полым трубкам внутри них непрерывно поступала в бассейн.

Кровь со всех сторон собиралась здесь, окрашивая поверхность бассейна в жуткий темно-красный цвет. Внутри плавали большие и маленькие коконы.

Поверхность этих коконов, казалось, дышала, вздымаясь и опускаясь, словно внутри было что-то живое. Сквозь тонкую оболочку некоторых коконов можно было смутно разглядеть искаженные человеческие лица...

Встречаясь с их полными ненависти взглядами, страж зала душ мог лишь делать вид, что ничего не замечает. Он опустил голову и прошел прямо к алтарю в центре кровавого бассейна.

Там сидел старик.

Кровавый Предок, которого все в Городе Резни боялись до дрожи, внешне ничем не отличался от обычного старика лет шестидесяти-семидесяти. Дряблая кожа, мешки под глазами и старческие пятна делали его облик еще более ветхим.

Такой вид был бы нормальным для обычного человека. Смертные жили не более ста лет, их жизнь была коротка.

Однако для Кровавого Предка, основателя Города Резни, это было более чем странно.

Человеческие заклинатели, будь то демоны или бессмертные, чем выше их уровень развития, тем дольше они живут, а их внешность, поддерживаемая духовной энергией, остается вечно молодой.

Даже те, кто предпочитал выглядеть старше, с седыми волосами, все равно сохраняли бодрость духа и жизненную силу.

Но старик перед стражем зала душ был окутан тяжелой аурой смерти, словно его жизненная сила была на исходе.

Трудно было представить, что такой человек мог быть одним из восьми правителей демонических земель.

Сейчас он сидел перед алхимической печью, глядя на мутную пилюлю внутри. Внезапно он, словно обезумев, взмахнул рукой.

Драгоценная алхимическая печь, за которую снаружи разразилась бы битва, вместе с пилюлей, на создание которой ушли невероятные усилия, превратилась в пыль.

— Не то! Не то... опять неудача...! — бормотал он.

Словно этого было недостаточно, чтобы выместить гнев, старик схватил лежавшего рядом черного цзяо, запустил руку в его рану и под его предсмертный вопль вырвал изнутри нечто, похожее на жемчужину.

Это был черный цзяо, совершенствовавшийся тысячу лет. Если бы он продолжил свой путь, то однажды, получив великую удачу, мог бы стать драконом.

Но, увы, его путь к бессмертию был прерван сегодня.

Без своего ядра он не то что не мог стать драконом, он не мог даже сохранить свой уровень развития.

Черный цзяо обладал разумом. Увидев, что старик собирается забрать его ядро, его глаза наполнились жгучей ненавистью.

Но огромные цепи не только сковывали его тело, но и блокировали его силы, не давая ему даже отомстить.

Его ненависть нисколько не тронула старика.

Он поднял ядро черного цзяо, но на его лице отразилось разочарование.

— Нет, все равно чего-то не хватает. Пилюля, созданная из этого, не будет идеальной.

— Похоже, нужна настоящая драконья пилюля и драконья кровь...

Сказав это, старик, казалось, только сейчас заметил ожидавшего рядом стража зала душ.

— Зачем пришел? — спросил он.

Страж зала душ поспешно доложил о погасшей лампаде души предводителя в черном плаще.

Смерть обычного ученика, конечно, не стоила беспокойства старика, но предводитель в черном плаще был другим. Он выполнял поручение Кровавого Предка, поэтому страж зала душ решил доложить лично.

И он не ошибся. Выслушав его, старик холодно фыркнул:

— Бесполезный.

Одно небрежное слово решило судьбу предводителя в черном плаще.

Страж зала душ опустил глаза, не смея произнести ни слова.

Он лишь услышал, как старик спросил:

— А где тот мальчишка, А Янь?

Страж зала душ поспешно ответил:

— Святой Владыка все еще в нижнем мире.

«В нижнем мире?»

Старик не ответил сразу. Он закрыл глаза и надолго задумался, прежде чем медленно произнести:

— Пусть возвращается. Я пошлю туда других.

— Слушаюсь.

Сердце стража зала душ екнуло, но он мог лишь стиснуть зубы и согласиться.

Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что, передав слова Кровавого Предка Святому Владыке, он навлечет на себя его гнев.

Оставалось лишь молиться, чтобы Святой Владыка был в хорошем настроении... и его гнев был не слишком силен...

Храм Городского Бога.

Цинь Сюаньюань все еще стоял напротив внезапно появившегося мужчины.

Куй Шиэр бесстрастно оглядел Цинь Сюаньюаня.

Его взгляд был спокоен, без презрения или высокомерия.

Но Цинь Сюаньюань все равно почувствовал себя неуютно.

Ему не понравился этот взгляд, словно его оценивали, как товар.

Следующие слова Куй Шиэра заставили сердце Цинь Сюаньюаня сжаться.

— Благодарю вас за заботу о нашем молодом господине в эти дни. Вот пятьдесят тысяч духовных камней. И еще триста тысяч от нашего Достопочтенного. Всего триста пятьдесят тысяч. Прошу, примите.

Куй Шиэр протянул сумку-хранилище.

Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть горы духовных камней внутри.

Триста пятьдесят тысяч духовных камней, даже самых низкопробных, — это целое состояние.

Обычный вольный заклинатель за всю жизнь столько не накопит.

Тем более в нижнем мире.

Цинь Сюаньюань не был богат, это было видно невооруженным глазом. Он был одет в простую, темную одежду без украшений, а его плащ был из грубой мешковины.

По идее, получив такое богатство, он должен был бы радоваться.

Но Цинь Сюаньюань даже не взглянул на духовные камни. Он холодно посмотрел на меча-марионетку и спросил:

— Где он?

— Молодой господин уже вернулся, — ответил Куй Шиэр, как само собой разумеющееся.

Бо Цзюань не принадлежал этому миру. Их встреча с Цинь Сюаньюанем была случайностью. Рано или поздно он должен был вернуться туда, где ему место.

Цинь Сюаньюань это знал, но не ожидал, что этот день наступит так скоро.

Даже не попрощавшись...

Он поджал губы. В сердце возникло странное, непонятное чувство.

Но это было лишь мгновение. Он не успел ни разобраться в нем, ни задуматься.

Цинь Сюаньюань на глазах у Куй Шиэра взял из сумки-хранилища двадцать тысяч духовных камней.

— Этого достаточно.

Согласно уговору, два дня — двадцать тысяч. Большого Цинь Сюаньюань не хотел и не взял бы.

У него были свои принципы.

Сказав это, он не стал задерживаться. Он взглянул на темнеющее небо и под холодным ветром покинул маленький городок.

Пришли они вдвоем, уходил он один. С собой у него осталась лишь недоеденная коробочка сладостей с османтусом.

Цинь Сюаньюань направился на юг.

Там, раз в десять лет, скоро начнется Золотой и Серебряный Пир.

Тем временем на бессмертном корабле Бо Цзюаньши тоже думал о Цинь Сюаньюане.

Он не знал, передал ли Куй Шиэр духовные камни, не знал, не ранен ли Цинь Сюаньюань.

Его уровень развития был невысок, справиться с теми чудовищами, должно быть, было нелегко.

Бо Цзюаньши нахмурился. Он приложил руку к груди и вдруг нащупал что-то твердое и круглое.

«...А?»

Бо Цзюаньши замер, а потом вспомнил. Это была жемчужина, которую дал ему Цинь Сюаньюань.

Во время битвы с кровавыми марионетками он, боясь потерять ее, зацепил за нефритовую подвеску на шее. А потом и вовсе забыл о ней.

Не отдал Куй Шиэру, чтобы тот вернул ее вместе с духовными камнями.

— Что такое? Все еще болит?

Бо Юнье вошел и увидел, как Бо Цзюаньши застыл, прижав руку к груди. Он едва заметно нахмурился и подошел к нему.

Услышав голос предка, Бо Цзюаньши по привычке покачал головой.

— Ничего.

Он не стал говорить о жемчужине, которую дал ему Цинь Сюаньюань.

Может, потому что объяснять было слишком долго, может, потому что не видел в этом необходимости. В общем, Бо Цзюаньши умолчал о своем знакомстве с Цинь Сюаньюанем.

Бо Юнье не стал допытываться.

Для него главное было, чтобы его лунный спутник был в безопасности.

Что до знакомых из нижнего мира, в конце концов, вероятность того, что они снова встретятся, была ничтожно мала.

А Бо Юнье никогда не интересовали другие, кроме Бо Цзюаньи.

Однако Бо Цзюаньи почему-то почувствовал себя немного виноватым. Хотя он и не понимал, откуда взялось это чувство, он все же достал кое-что и протянул Бо Юнье.

Это был огненно-красный драконий кристалл. Подарок Цинь Сюаньюаня в качестве извинения у озера.

Эта вещь была ценной и редкой. Ему она была не нужна, но он мог подарить ее предку.

Однако Бо Юнье, увидев кристалл, ничего не сказал. Он лишь взмахнул рукавом, и на колени Бо Цзюаньи посыпалась целая гора драконьих кристаллов.

Даже не видя, Бо Цзюаньи по их весу и по тому, как они скатывались на пол, понял, каким богатством он теперь обладает.

Драконьи кристаллы, за которыми снаружи охотились все, теперь лежали у него на коленях целой грудой.

Бо Цзюаньи на мгновение онемел.

Хотя он с детства знал, что его предок несметно богат, в этот момент он все равно был потрясен.

Бо Юнье же оставался спокоен. Эти сокровища, за которые все готовы были убить, не вызвали в его глазах ни малейшего отблеска.

Глядя на застывшего Бо Цзюаньи, он ровным голосом произнес:

— Возьми, поиграй.

— Или, если хочешь, я прикажу сделать из них ожерелье, будешь носить.

В воображении Бо Цзюаньи тут же возникла картина, как он расхаживает повсюду, увешанный драконьими кристаллами.

«...»

Он поспешно покачал головой, отказываясь от этой идеи.

— И так хорошо!

Раз Бо Цзюань не хочет, Бо Юнь не настаивал.

Лишь подумал, что раз лунному спутнику это не нравится, нужно найти что-то другое, получше. Не драконьи кристаллы, так слезы цилиндра.

Перерыв весь Верхний мир, он обязательно найдет то, что ему понравится.

<http://bllate.org/book/16979/1589539>